

Сидеть за собственным письменным столом в командной палатке было приятно.

Я не особо разбирался в механике. У меня не было глубоких познаний в химии. Однако я мог достаточно ясно описать работу довольно простого механизма, и у меня получилось договориться с ремесленником в Браавосе, чтобы представить этому миру пару новых изобретений: дырокол с тремя отверстиями и переплет с тремя кольцами. В Браавосе была процветающая бумажная промышленность, но до моего появления острой потребности в бумаге для вкладышей не было.

Я знал, что сойду с ума, если у меня не будет всех необходимых данных о моей компании в доступной для поиска электронной базе данных. Ведение дотошных бумажных записей было ее ближайшим эквивалентом, который я смог получить. Я нанял пару писцов и небольшую группу помощников на время процесса набора новобранцев. У каждого новобранца измеряли рост и вес, а также меряли шею, грудь, талию и внутренний шов. Все это было записано в личное дело вместе с его именем, цветом глаз и волос, датой рождения, родным городом и датой прибытия в лагерь.

Я почувствовал почти осязаемое чувство выполненной работы, когда каждая форма была пробита и помещена в папку, и удовлетворенно вздохнул, когда последний член первой осматриваемой группы покинул палатку. Я немного вздрогнул, когда понял, что писцы смотрят на меня с любопытством.

«Начинайте работать над списком размеров брони для оружейника», — сказал я, отдавая приказы, чтобы скрыть свое смущение. «И убедитесь, файлы в папке рассортированы в алфавитном порядке по именам».

Обследование продолжалось урывками в течение всего дня, но к обеду у нас была вся сотня человек в списках. После обеда мы с Петиром осмотрели лагерь. Солнце было низко в небе, но давало достаточно света, чтобы увидеть плод наших дневных трудов: груды бревен.

Что ж, говорят, путь в тысячу ли начинается с одного шага. На самом деле, я не уверен, говорил ли кто-нибудь это здесь. Может быть, я мог бы написать целую книгу избитых высказываний, о которых здесь никто никогда не слышал.

Бринден Мудрый, звучит довольно неплохо.

С неохотой я признал, что откладываю на потом одно важное дело, и заставил свое внимание вернуться к настоящему. Этот разговор может быть неприятным, но он был необходим.

— Ты хорошо поработал, пока меня не было, Петир, — сказал я. «Твои планы относительно лагерных построек и укреплений верны, а поместье — это именно то, что я имел в виду».

Это была простая истина. Дом был приличных размеров и располагался в районе, который был достаточно хорош, чтобы понравиться моей жене, но не настолько хорош, чтобы соседи косо смотрели на разгуливающих поблизости солдат.

Что касается расположения лагеря, то да. Я с нетерпением ожидал возможности использовать свои будущие знания в области санитарии, чтобы помочь создать революционно новый способ ведения дел... затем я пролистал письменные планы, которые мне дали, и увидел тщательно написанные заметки мейстера, объясняющие обширные меры, принимаемые для удаления отходов и предотвращения загрязнения местного водоснабжения. Современный сантехник или архитектор мог бы сделать лучше, но я бы точно не смог.

— Спасибо, сир.

Петир изо всех сил старался скрыть это, но старый дядя Черная Рыбка видел, как под личиной честного работника скрывается обман. Я небрежно огляделся, убедившись, что в пределах слышимости никого нет.

«Во сколько в итоге мне обошелся особняк?»

Он посмотрел на меня немного испуганно, но не встревоженно. В конце концов, это был довольно обычный вопрос.

«Пятьдесят два дракона, двенадцать оленей».

Мне пришлось подавить желание улыбнуться. Посмотрите на него, он уже избегал круглых чисел. — И сколько из этих денег попало в твой карман?

Он застыл на этом. Я мог видеть, как он сразу отверг идею напасть на меня, когда его глаза метались взад и вперед, намечая пути побега. Я поднял обе руки с раскрытыми ладонями.

— Расслабься, у тебя не будет из-за этого проблем, — сказал я, дружелюбно улыбнувшись ему. — Просто скажи правду, прямо сейчас.

Он посмотрел вниз на землю. «Пять драконов».

Это был момент истины. Мои собственные знания намного превышали знания Бриндена о многочисленных и разнообразных формах человеческой коррупции в деловых начинаниях. В то время Петир был всего лишь наивным подростком. Однако у меня было подозрение, что у Петира был природный талант к такого рода вещам, который затмил мой обширный опыт. Был также вполне реальный шанс, что он просто умнее меня, хотя и менее опытен. Это было похоже на то, как учить молодого Майка Тайсона наносить удары. Возможно, он мало что знал о том, что делал прямо сейчас, но если я не буду осторожен, все может быстро выйти из-под моего контроля.

"И все?" Спросил я у Петира. «Я не думал, что поместья в Браавосе такие дешевые».

«Мне предлагали десять, — признался он, — но район был дерьмовым».

И поэтому он отказался от этого, вместо того, чтобы показать свою жадность и увеличить шанс быть пойманным. Как я уже сказал, природный талант.

«Хорошо. Что бы ни случилось, помни: я многое могу простить, но не могу простить действия, которые вредят компании».

"Что бы ни... произошло?" — спросил Петир.

«Ну, если ты захочешь вернуть мне пять драконов и впредь держать свой нос в чистоте, то я сделаю вид, что этого никогда не происходило», — сказал я. «С другой стороны, прямо сейчас у нас есть торговец, который думает, что ты взял взятку... Я уверен, что такой умный парень, как вы, может придумать способ использовать это в наших интересах».